

Прошло десять лет, и Фан Юань, словно птица, вернувшийся в родное гнездо, ступил на знакомую мостовую своего родного города. Взгляд его скользнул по знакомым улочкам, по которым он когда-то бегал беззаботным мальчишкой, и сердце затрепетало от волнения. Он подошел к дому, где прошло его детство, и постучал в добротную дубовую дверь. — Второй... Второй молодой господин? — прошептал слуга средних лет, дядя Фу, едва узнав в юноше своего бывшего хозяина. — Дядя Фу, это я, — Фан Юань улыбнулся, его глаза сияли счастьем. — Как отец и мать? — Оба здоровы, — дядя Фу вытер слезы, подступившие к глазам, и, словно очнувшись от сна, отступил в сторону. — Второй молодой господин, прошу, заходите, садитесь во внутреннем зале. Я пойду доложу господину и остальным. — Не нужно, я сам, — Фан Юань торопливо сказал, — Где отец и мать? — В это время они, должно быть, отдыхают во дворе. Второй молодой господин, этот старый слуга проводит вас туда, — дядя Фу, с трудом сдерживая эмоции, провел Фан Юаня к заднему двору. Фан Юань, словно во сне, увидел своих родителей, тех, кто дал ему жизнь в этом мире. Отец, немного располневший, но с лучезарной улыбкой, и мать, одетая как настоящая знатная дама, нежно держала его за руку, любясь красотой цветущего сада. — Отец, мать! — воскликнул Фан Юань, его голос дрожал от волнения. — Чэньэр? Почему ты вернулся так рано? Ты уладил дела в магазине? — Отец Фан, казалось, не узнал своего сына, и не оборачивался. — Юаньэр? — Мать Фан, заметив странный тон сына, резко повернулась, и слезы мгновенно затуманили ее взгляд. Отец Фан, ошеломленный, медленно обернулся, и как только его глаза встретились с сыном, его сердце переполнилось удивлением и непередаваемой радостью. Фан Юань, сдерживая эмоции, опустился на колени перед родителями. — Этот ребенок вернулся. Приветствую вас, отец и мать, — прошептал он, его сердце переполнялось благодарностью за этот второй шанс, за эту жизнь, которую он получил, словно подарок судьбы. Мать Фан, оставив отца позади, подошла к сыну и, дрожащими руками, погладила его лицо. — Хорошо... хорошо... Хорошо, что ты вернулся. Хорошо, что ты вернулся... — ее голос срывался на рыданиях, но в глазах ее сияла безграничная любовь и счастье. — Дитя, после стольких лет отсутствия ты действительно научился хорошим манерам, — ее слезы превратились в нежную улыбку. Фан Юань рассмеялся, но ничего не сказал. Он не был человеком, который следовал правилам, но в Секте Бессмертного Гу он научился терпению, иначе бы он даже не узнал, как умер. — Отец, как дела в семье? — спросил Фан Юань, наблюдая за теплом, царящим в его доме. — Все хорошо, — Отец Фан погладил свою бороду, взглянув на дядю Фу. Тот, словно почуяв, что нужно сделать, быстро вошел во внутренний зал и вернулся с ларцом, полным драгоценных сокровищ. Фан Юань, заметив удивление сына, объяснил: — Я изначально планировал послать кого-нибудь на гору, чтобы передать тебе это в этом месяце. Поскольку ты вернулся, это избавит их от необходимости ехать туда. Фан Юань открыл ларец и увидел, что он наполнен высококлассной звериной кровью и лекарственными травами высшего сорта - все материалы, необходимые для двух червей Гу. Это были огромные деньги, которые без сотни первобытных камней размером с ноготь купить было невозможно. В прошлом семья давала ему только десять первобытных камней в месяц, почему же в этот раз они были так щедры? — Отец, сколько ты заработал? Ты такой щедрый, — Фан Юань был немного смущен. — Мы все семья, не надо стоять на церемонии, — Отец Фан махнул рукой. Фан Юань мог только принять это с улыбкой, они были семьей, и не было необходимости быть претенциозным. Мать Фан, потянув сына за руку, повела его в сад, чтобы полюбоваться цветами и поговорить о семейных делах, о тех годах, когда Фан Юань был отсутствовал. Отец Фан, иногда вмешиваясь, спрашивал о положении сына в секте. Эффективность его семьи была очень высокой. В тот вечер, во время ужина, старший брат Фан Юаня, Фан Чэн, примчался с вещами, которые были нужны Фан Юаню. Он набил ими целую тележку. — Второй брат, ты наконец-то вернулся, — Фан Чэн, зрелый и утонченный человек, сел рядом с Фан Юанем и шутливо спросил: — Как дела? Ты женился в секте? Или у тебя есть старшие или младшие, которые тебе нравятся? Фан Юань покачал головой и рассмеялся: — Кто бы мог быть настолько слеп, чтобы увлечься мной? — Вздох, что ты имеешь в виду? Мой младший брат красив, и у него неплохое семейное происхождение. Не

успел он заняться культивированием, как в дверь уже ломились те, кто приходил просить о женитьбе. Неужели в Секте Бессмертного Гу не будет недостатка в культиваторах, которые восхищаются тобой? — Фан Чэн прошептал, положив руку на плечо брата. — Быстро найди кого-то с равным статусом, чтобы жениться и завести детей. В будущем отцу и матери не нужно будет каждый день уговаривать меня продолжать род.— ... — Фан Юань потерял дар речи. Мать Фан, подавая детям блюда, мягко улыбнулась: — Не сосредотачивайтесь только на болтовне. Ешьте больше. — Я счастлива сегодня. Почему бы нам не выпить немного? — Отец Фан жестом велел служанке налить вина для двух молодых господ. — Не напивайтесь, — предупредил он, глядя на своих детей. — Не беспокойтесь, отец, — Фан Чэн, заинтересовавшись, обратился к брату. — Фан Юань, я уже много лет общаюсь с торговцами на улице. Я давно отработал технику, как не пьянеть после тысячи чашек. Давайте устроим поединок?— Давай! — Фан Юань, с улыбкой согласился.— Пойдем! — Фан Чэн, не теряя времени, наполнил свой бокал. Однако, когда Фан Чэн выпил восьмую чашку, он уже был в оцепенении. Он даже не мог внятно говорить. Тело Фан Юаня было закалено духовной сущностью, его устойчивость к алкоголю не могла сравниться с обычным человеком. Он не чувствовал даже намека на пьянство, пока спаивал брата, который был уже в глубоком опьянении. В конце концов, чтобы помочь старшему брату прийти в себя, ему пришлось накормить его отрезвляющим лекарством, изготовленным сектой. — А? — Фан Чэн, все еще немного озадаченный, посмотрел на Фан Юаня и спросил: — Продолжать? Внезапно раздался голос отца Фанга: — Ешь. Фан Чэн вздрогнул, тут же отставил бокал с вином и послушно принялся за еду. Трапеза продолжалась до самого позднего времени. Члены семьи один за другим возвращались в свои комнаты, чтобы отдохнуть. Фан Юань, все еще полный сил, достал сокровища мира, которые принес Фан Чэн, и начал заниматься культивированием. Ингредиенты были немного сложными, поэтому Фан Юань решил прокипятить их в горячей воде, чтобы сделать лечебную ванну. Он снял одежду и погрузился в воду. Лунный Гу и Кровожадный Гу один за другим выползали из его акупунктурных точек, поглощая питательные вещества из ванны. Вскоре в голове Фан Юаня прозвенела серия уведомлений. — Лунный Гу, пропитанный драгоценными травами, — прошептал Фан Юань, с удовлетворением отмечая, что эффективность его культивации взлетела на девяносто семь процентов! — Кровожадный Гу, напившийся кровью высококлассного зверя, — продолжил он, — тоже не подвел, эффективность возросла на девяносто четыре процента. Неплохо, думал Фан Юань, достаточно для дальнейшей практики. Но в тишине, окутавшей двор, он словно уловил едва заметный вздох отца, доносящийся из соседней комнаты. Невольно, словно влекомый невидимой силой, Фан Юань повернул голову, сосредоточился, прислушиваясь к каждому шелесту.